

Сам он уже давно расстегнул одежду, и Сун Чэнцин, уткнувшись лицом ему в грудь, смачно сосал сосок. Эта маленькая точка, казалось, доставляла ему невероятное удовольствие, и он не мог остановиться, словно пытаясь высосать из нее молоко.

Сун Чэнцин, видя, что Фан Чжи получает удовольствие, а из него непрерывно течет жидкость, капая на уже бессвязно сбитую простыню, увеличил силу ударов. Звуки ударов тел наполняли комнату. Это был первый раз, когда он вошел в переднее отверстие, и оно было намного меньше и уже, чем у обычных девушек или особей среднего пола. Его толстый член был так сжат, что он едва сдерживался, словно неопытный юноша, вгоняя себя в него, словно пытаясь вогнать туда и мошонку.

Фан Чхи стонал, как котенок, его губы были закушены Сун Чэнцином, и он послушно высовывал кончик красного языка, прося поцелуя. Сун Чэнцин, повинувшись желанию, захватил этот мягкий язык, издавая влажные звуки.

Его грудь была в этот момент обделена вниманием, лишь одна рука скручивала сосок. Фан Чжи, только что лишившийся девственности в этом месте, и они не виделись несколько месяцев, хотя и провели вместе прошлую ночь, все еще хотел большего. Он слегка выгнул грудь, тихо хмыкая:

— Чэнцин, поцелуй её...

Сун Чэнцин тихо рассмеялся:

— Зови мужем, малыш...

Фан Чхи, покраснев, шепнул ему на ухо:

— Муж...

Сун Чэнцин, удовлетворенный, опустился на его грудь и начал лизать и покусывать, снизу же усилил темп, так что Фан Чжи подался вперед. Сун Чэнцин притянул его к себе и сильно вошел внутрь, а грудь сжал рукой, так что вокруг остался только набухший красный сосок, который лихорадочно облизывал мощным языком. Сосок после ночного сосания был раздут до невероятных размеров, дрожа и блестя от влаги, словно вот-вот лопнет.

Фан Чхи запрокинул голову и закричал:

— Ах!

— Ммм... ах...

Через некоторое время Сун Чэнцин почувствовал холод в низу живота — Фан Чжи за короткое время кончил во второй раз, его отверстие от возбуждения начало бить струей, горячая жидкость хлынула изнутри, обдавая головку члена.

Сун Чэнцина эта волна едва не заставила кончить, он остановился, поцеловал красные губы Фан Чжи и уговаривал:

— Наш малыш такой хороший... Муж поцелует...

Фан Чхи, с красными от слез глазами, всхлипывая, послушно высунул язык, прося поцелуя. Они какое-то время страстно целовались, Фан Чхи обвил руками шею партнера, его длинные

тонкие ноги уже не имели силы и безвольно повисли по бокам, позволяя мужчине сверху продолжать яростно колотить его мягкое отверстие.

Вдруг Сун Чэнцин сильно толкнул вперед, словно наткнувшись на место еще более мягкое и узкое. Фан Чжи вскрикнул:

— Ах!

Слезы на глазах, он сказал:

— Ноет...

Сун Чэнцин, целуя его, продолжал бить в это мягкое место, и вскоре проник в шейку матки.

Сун Чэнцин, обнимая, утешал человека в своих объятиях:

— Кто сказал, что наш малыш не может рожать? Вот же, может. Не плачь, не плачь, малыш...

Фан Чжи от ощущений обмяк, лишь обнимал партнера, плача и издавая звуки «м-м-м, а-а-а», слегка кивая словно для того, чтобы успокоить Сун Чэнцина:

— Малыш... будет рожать для генерала...

Сун Чэнцин рассмеялся, ему не терпелось его такого покорного вида, хотя сам был уже на пределе от возбуждения, он все же утешал его как ребенка, и в душе растаял. Он поцеловал его послушные губки и с радостью сказал:

— Хорошо, я жду, когда мой малыш родит мне ребенка... Хорошо...

Снизу удары не прекращались, Сун Чэнцин впервые достиг этого места, и от такой тесноты не мог остановиться, жар валил в низ живота, все тело было в экстазе. Он сжал тонкую талию и начал безудержно двигаться. Огромная головка несколько раз ударила в узкую шейку матки, Фан Чжи лежал снизу, в слезах, икал, но послушно обнимал плечи Сун Чэнцина, прося поцелуя.

Сун Чэнцин тяжело дышал, не зная устали, пахал на Фан Чжи, наконец сделав еще сотню толчков, и, когда головка уперась в плотную шейку матки, выпустил всю сперму туда. Фан Чжи от такого натиска не выдержал, заплакал и попытался отползти, но Сун Чэнцин, схватив его за плечи и целуя, безжалостно влил все до конца.

Фан Чжи пришлось послушно обнять его плечи, но в то же мгновение он тоже достиг пика, отверстие забило фонтаном, любовные соки хлынули из канала, обливая еще кончающий член. Сун Чэнцин тяжело выдохнул и яростно прикусил губы Фан Чжи...

— Чэнцин...

Фан Чжи в замешательстве открыл глаза и жалобно позвал имя человека на себе, словно в самый отчаянный момент бессознательно взывая к нему, ладонями касаясь его щек.

Сун Чэнцин только что кончил и все еще лежал на нем, не желая слезать, он с нежностью погладил влажные от пота черные волосы на висках Фан Чжи и тихо откликнулся:

— Хорошо, я здесь.

Сказав это, он опустил голову, поцеловал губы Фан Чжи и с выдохом произнес:

— Так хорошо...

Фан Чхи, слегка приоткрыв рот и тяжело дыша, услышав это, невольно засмеялся, уголки губ поднялись, обнажая две маленькие ямочки, он ласково погладил щеку Сун Чэнцина. Глядя на человека, которого давно не видел, он с болью в сердце выдохнул, голос уже сел:

— Похудел, очень тяжело было?

На войне разве бывает легко, Фан Чжи понимал это, но все же не удержался от вопроса. Его ладони скользили от бровей Сун Чэнцина к высокому носу, задержались на шраме у внешнего угла глаза, глаза тихо закрылись, и он не смог удержать несколько капель слез.

Сун Чэнцин закрыл глаза, подхватил руку Фан Чжи и поднес к губам, поцеловал. Долго не было движений, он открыл глаза и испугался: тот человек почему-то вспомнил что-то грустное и смотрел на его лицо, беззвучно роняя слезы.

Сун Чэнцину стало больно, он поспешно сжал эти белые нежные ладони, подался вперед и ласково поцеловал уголки рта Фан Чжи, уговаривая:

— Что случилось? Не плачь, ты мне сердце рвешь, хороший, не плачь...

С этими словами он принялся вытирать слезы в уголках его глаз.

Сун Чэнцин обнял его и, сохраняя соединение, слегка перевернулся на бок, прислонившись спиной к сложенным мягким подушкам и прижимая человека к груди, на словах уговаривая «не плачь, не плачь», вытирая слезы.

Фан Чхи поплакал немного, словно только теперь осознав стыд, поднял голову и взглянул на Сун Чэнцина. Тот смотрел на него и улыбался, увидев его взгляд, опустил голову и ласково прижался лбом ко лбу, терся им, говоря:

— Почему вспомнил те вещи? Я же в порядке?

Фан Чжи тихо отозвался, руками крепче обнял Сун Чэнцина, но в сердце еще оставался страх после пережитого.

Пять лет назад, в день поминовения усопших Цинмин, Фан Чжи поехал в пригород к могиле умершей матери, как раз столкнулся с разбойниками, спустившимися с гор, его схватили и увели в горы. Фан Чхи был хозяином самого роскошного борделя в городе Лянчжоу — Башни Фэнчжи. Говорили, что красота хозяина Фана была как нефрит, и на несколько пунктов превосходила красоту самой цветущей куртизанки Башни Фэнчжи, но никто его не видел.

В тот день, поехав в пригород подметать могилу, Фан Чжи взял с собой лишь нескольких близких слуг и служанок. После того как его схватили разбойники, у слуг отобрали серебро и ценные вещи, их оглушили. Позже они очнулись, обнаружили, что молодого хозяина нет, поспешили обратно в город звать людей на помощь, но не знали, на какую именно гору разбойники увели Фан Чжи.

В тот год Сун Чэнцин, после того как на поле битвы погиб старый генерал Сун, впервые вернулся с войны один. В апреле, когда зеленые горы тянулись одна за другой, лес за городом был полон зеленой жизни, как раз то время, когда цветы, травы, насекомые и птицы, отдохнув за зиму, начинали шуметь. Сун Чэнцин вез большой трофей, во главе огромного отряда проезжал мимо города.

Первоначально хотел подойти к придорожной чайной навесу вместе с воинами, чтобы передохнуть, до города уже скоро было, семейное письмо уже было отправлено верхом на резвой лошади старшей сестре, Сун Чэнцин спешил домой, но воины уже несколько дней подряд как следует не отдыхали, в армии продовольствие было исчерпано, хотя эта жестокая битва была выиграна, но обе стороны понесли тяжелые потери.

Взглянув, что уже до дома рукой подать, передохнуть и позвать всех попить воды тоже ничего страшного. Так подумав, он слез с лошади и повел большой отряд к чайному навесу, команда людей каждый пил воду, Сун Чэнцин, у которого острый слух, услышал за чайным навесом шум, в тот момент взял двух близких охранников и, пока служащий не смотрел, обогнул сзади, чтобы посмотреть, что там за ситуация.

Лижет грудь, сосет молоко (1/1)

Стимуляция шейки матки (1/1)

Мое личное хобби — всякое лижение и посасывание, мне вообще не хочется закрывать дыры в сюжете, я только и хочу, что писать порнографию QAQ

<http://bllate.org/book/16757/1540555>